

УДК 332.142

Кластерное развитие регионов России

О.К. Борисенко

*Комитет промышленного развития, экологии и природопользования
Мурманской области*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы кластерного развития регионов России. Проведен анализ теоретических подходов к кластерному развитию и краткий обзор опыта реализации кластерной политики в ряде регионов России. На основе результатов анализа сделаны выводы и даны рекомендации по повышению эффективности кластерной политики.

Abstract. The paper considers theoretical and practical aspects of cluster development of Russian regions. Theoretical approaches to cluster development have been analyzed, the brief overview of experience in implementing cluster policy in some regions of Russia has been given. Conclusions and recommendations for improving the efficiency of cluster policy have been made.

Ключевые слова: кластерное развитие, кластерная политика, кластеры, кластерные инициативы, кластерные проекты
Key words: cluster development, regional cluster policy, clusters, cluster initiatives, cluster projects

1. Введение

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территории, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России (*Концепция...*, 2008).

Многие субъекты РФ декларируют наличие региональных кластеров, реализуют кластерные проекты и заявляют кластерную политику в качестве стратегических приоритетов социально-экономического развития (*Методические...*, 2008а). Основной целью реализации региональной кластерной политики заявляется обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий и организаций, образующих территориально-производственные или инновационные кластеры.

Однако насколько реальны эти кластеры, соответствуют ли они классической теории кластеров *М. Портера* (2001)? Насколько эффективны реализуемые кластерные проекты? Какие механизмы кластерной политики имеются в распоряжении органов государственной власти субъектов РФ и насколько они эффективны?

Целью данной работы является анализ опыта кластерного развития регионов РФ и оценка эффективности механизмов кластерного развития, применяемых в России. Для достижения поставленной цели в работе будут рассмотрены теоретические подходы к кластерному развитию, выполнен сравнительный анализ кластерной политики, проводимой в регионах РФ, и сделаны выводы о ее эффективности.

Уникальность данного исследования заключается в попытке выявления сущности кластерной политики регионов РФ и формулировании основополагающих тезисов по повышению эффективности и результативности данной политики.

2. Теоретические подходы к кластерному развитию

Начнем с понятийного аппарата. Понятие "кластер" используется многими науками. В переводе с английского (*cluster* – кисть, гроздь; скопление, концентрация; группа) это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. Понятие "кластер" в экономике использовали многие ученые, но в широкий экономический оборот оно было введено в 1990 г. *М. Портером* (2001). Кластер по Портеру – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Что значит "географически соседствующих"? В одном городе, регионе или стране? Насколько близко они должны быть расположены? Насколько тесно должны быть связаны? Обычно каждый производитель имеет договорные отношения с постоянными поставщиками и обслуживающими

компаниями; часто между крупными предприятиями и местными и региональными властями заключаются соглашения о сотрудничестве; иногда мы наблюдаем взаимодействие между предприятиями и образовательными учреждениями. Однако означает ли это – что перед нами кластер? *И.В. Пилипенко* (2008) считает, что "если использовать термин "кластер" применительно ко всем процессам концентрации производства, то этот термин неизбежно потеряет всякий смысл".

Рассмотрим основные характеристики кластера. Исходя из определения, основной характеристикой кластера является территориальная близость. Следуя типологии кластеров (*Пилипенко*, 2008), выделяются внепространственные кластеры (промышленные и национальные) и пространственные кластеры (региональные, трансграничные и локальные). В методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ (*Методические...*, 2008а) указано, что кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов РФ. Кроме того, в исследованиях встречается и прямое указание на взаимодействие предприятий, например локального кластера, с предприятиями и организациями, расположенными за границами данного кластера (*Методические...*, 2008b). Следовательно, можно сделать вывод о том, что **предприятия одного кластера могут находиться как достаточно близко, так и на значительном расстоянии друг от друга (тезис 1)**.

Второй отличительной чертой кластера называется отраслевая направленность. При этом различают дискретные кластеры (они включают предприятия, производящие товары, и связанные с этими производствами услуги, состоящие из дискретных компонентов); процессные кластеры (таковые образуются предприятиями, относящимися к процессным отраслям). Иногда, при классификации по отраслевому признаку, выделяют туристические и транспортно-логистические кластеры, однако первые можно отнести к дискретному типу, вторые – к процессному. Не очень понятна и необходимость применения термина смешанные (межотраслевые) кластеры, т.к. в кластере всегда имеются предприятия различных отраслей. Если в кластере преобладают предприятия одного направления, например автомобилестроения, то это направление является ядром кластера, а все остальные виды деятельности будут выполнять функцию оболочки, которая обеспечивает эффективное функционирование ядра.

Следующая характеристика кластера – инновационная составляющая, вернее, обмен технологиями и знаниями. Это, на наш взгляд, самая неподдающаяся анализу и прогнозу характеристика кластера – последняя, но, в соответствии с теорией *М. Портера* (2001), важнейшая характеристика, от наличия которой зависит конкурентоспособность кластера. Необходимо отметить, что эта **инновационность должна быть результатом добровольного обмена знаниями и технологиями внутри кластера, а не просто следствием выбора "новой" отрасли или нового вида продукции или услуги (тезис 2)**.

Портер, вводя термин "кластер", рассматривал, прежде всего, конкурентоспособность на мировом рынке (*Портер*, 2001). При этом он выявил, что ни одна из стран не может быть конкурентоспособна на всех рынках, обычно выделяется 3-6 направлений, где и применяется кластерная политика, направленная на повышение конкурентоспособности страны. Экономисты всего мира взяли на вооружение теорию *М. Портера* (1993), опыт применения которой только подтвердил выводы ученого. Так, например, в Португалии было первоначально выделено 33 кластера, а после нескольких лет активной политики по развитию данных кластеров выяснилось, что большинство из них оказались изначально неконкурентоспособными (*Пилипенко*, 2008). Аналогичная картина наблюдалась во Франции (определено более 70 кластеров, осталось три точки роста: Тулуза, Гренобль, Сакле).

Очевидно, что Россия, согласно данному тезису, может иметь ряд кластеров национального масштаба, определение которых, на наш взгляд, сделано через формирование технологических платформ.

Ряд исследователей отмечают, что кластеры могут создаваться спонтанно (*Цихан*, 2003) или целенаправленно, "снизу" или "сверху" (*Пилипенко*, 2008). Примером целенаправленного создания кластера ("сверху") является работа по формированию национального ядерного кластера России. Госкорпорация "Росатом" и Сколково поддерживают создание региональных инновационных центров данного кластера в Димитровграде (Ульяновская область), Железногорске (Красноярский край) и в Сарове (Нижегородская область).

На ключевые проекты формирования кластера в Димитровграде (ядерные технологии, медицина) до 2020 г. планируется потратить более 50 млрд руб. В региональном и местном бюджете на инфраструктурные проекты, необходимые для развития димитровградского кластера, предусмотрено 4,3 млрд руб., дополнительно на развитие инфраструктуры требуется 11,6 млрд.

Общая стоимость проектов в сфере космических и ядерных технологий инновационного кластера в Железногорске (Красноярский край) до 2020 г. составляет более 110 млрд руб. До конца

2011 г. планируется сформировать проект промышленного парка и разработать программы строительства и модернизации объектов энергоснабжения и транспортной инфраструктуры.

Финансовое обеспечение реализуемого в инновационном кластере в г. Сарове Нижегородской области проекта "Развитие суперкомпьютеров и грид-технологий" на базе ВНИИЭФ в 2010-2012 гг. – 7 млрд руб., программы "Создание типовой информационной системы предприятий ЯОК" на 2010-2014 гг. – 5 млрд руб. В рамках саровского кластера также создается технопарк, в который до 2015 г. ОАО "Технопарк-Технология" инвестирует 15 млрд руб., еще столько же вложат АФК "Система" и другие партнеры.

Для формирующегося кластера будут нужны высококвалифицированные специалисты. Поэтому планируется создать Центр обучения и переподготовки кадров по ядерным технологиям и медицине. Финансирование осуществляется на основе Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.". В подготовке специалистов для Центра будут участвовать Федеральное медико-биологическое агентство РФ (ФМБА), Ульяновский государственный университет и "НИИ атомных реакторов" (г. Димитровград). Прорабатывается и вопрос создания Научно-образовательного центра по подготовке и переподготовке специалистов среднего звена – операторов реакторных установок, обслуживающего и прочего персонала.

Понятно, что такого уровня кластеров не может быть много. Однако, с позиций сбалансированного развития, страна, обладающая территорией в 17 млн кв. км, не может развивать 2-3 территории. Именно поэтому очень актуальным является использование кластерного подхода на уровне регионов и муниципалитетов (вспомним, кластеры бывают региональные, трансграничные и локальные).

3. Опыт реализации кластерной политики: краткий обзор

Несмотря на активное использование понятия кластерная политика, информации о ее реализации в регионах явно недостаточно. Рассмотрим некоторые примеры.

Самарская область – первый российский регион, использовавший в социально-экономическом развитии кластерный подход, на основе которого разработана и областная стратегия развития на ближайшие десять лет. В регионе выделено 8 кластеров: автомобильный, авиационно-космический, нефтедобывающий, химический, транспортно-логистический, туристско-рекреационный, инновационно-внедренческий и агроиндустриальный кластер, который включает 7 основных подкластеров: мясопродуктовый, зернопродуктовый, молокопродуктовый, масличный, плодово-овощной, картофельный и свеклосахарный (*Инвестиции...*). При этом выделение инновационно-внедренческого кластера, на наш взгляд, несколько натянуто (вспомним, что инновационность – основная характеристика любого кластера). Потенциал региона с позиции кластерного развития действительно очень высокий. Однако на официальном сайте Правительства Самарской области нет информации о конкретных мероприятиях, направленных на развитие кластеров, кроме информации о Межрегиональном экономическом форуме "Самарская инициатива: кластерная политика – основа инновационного развития национальной экономики", проводимого с 2007 г.

Правительство Омской области разработало проект кластерного подхода к развитию экономики. Кластерная модель экономики "парк – промышленно-аграрные региональные кластеры" предполагает строительство четырёх промышленных производственных кластеров (кремниевого, нефтехимического, лесопромышленного, агропромышленного). 24 ноября 2011 г. состоялся II Международный экономический форум в Омске, где ключевой темой обсуждения представителей власти, бизнеса, научного и экспертного сообщества – было создание новой экономической платформы за счет реализации региональных кластерных проектов. В числе приоритетных названы готовые к реализации инновационные и наукоёмкие кластерные проекты, составляющие основу новой индустриальной платформы области.

Интересен опыт Санкт-Петербурга, где в 2008 г. был проведен анализ потенциала кластеризации профильных подотраслей промышленности и непромышленных видов деятельности. На основе анализа статистических данных и опроса экспертов был выявлен ряд кластерных инициатив и предложен ряд гипотез о возможной системе кластеризации в Санкт-Петербурге (*Разгуляев и др., 2008*). В итоге было выявлено 9 кластеров. При этом если сначала основное внимание уделялось мероприятиям просветительского, пропагандистского и информационного характера, то сегодня бизнес Санкт-Петербурга генерирует инициативные проекты, направленные на развитие кластеров.

В Кировской области создаются условия для реализации идеи формирования кластеров в различных сферах: разрабатываются системы финансирования, управления, кадрового и информационного обеспечения и отрабатываются механизмы построения кластеров (мебельного, легкой промышленности, туристско-рекреационного, биотехнологического).

В рамках конкурса Минэкономразвития и торговли РФ на предоставление субсидий для реализации мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства, создание центров кластерного развития было выделено в качестве одного из приоритетных направлений. По итогам конкурса были предоставлены субсидии и реализованы проекты в Татарстане, Санкт-Петербурге, Калужской, Самарской, Пермской, Ульяновской, Томской областях.

В Ярославской и Московской областях разработаны концепции кластерной политики, в Санкт-Петербурге, Алтайском крае и Московской области – концепции создания фармацевтических кластеров, в Татарстане, Ульяновской области и Поволжье заключены соглашения о создании кластеров.

В стратегии социально-экономического развития Мурманской области также в качестве стратегического направления обозначено создание региональных кластеров вокруг крупных предприятий и стратегических проектов (*Стратегия...*, 2011). На территории Мурманской области возможно создание пяти кластеров, три из которых могут быть отнесены к категории морехозяйственных (транспортно-логистический, нефтегазовый и рыбопромышленный, горно-химический и горно-металлургический, туристический). Именно в видах экономической деятельности, возникающих на стыке суши и морской акватории, формируются важнейшие конкурентные преимущества мурманской экономики.

В целом, если рассмотреть структуру экономики Мурманской области, сформированную в советское время, можно предположить, что она формировалась именно с позиций кластерного подхода. Кстати, возможно, впервые в России термин "кластер" прозвучал в середине 90-х на одной из научно-практических конференций в отношении мурманского рыбопромышленного комплекса. Действительно, десятки рыбодобывающих, рыбоперерабатывающих и судоремонтных предприятий, портовая и транспортная специализированная инфраструктура, Мурманский государственный технический университет и Морской рыбопромышленный колледж им. Месяцева, Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии и Мурманский морской биологический институт – полное соответствие теории *Портера* (2001), включая внутреннее взаимодействие и конкурентоспособность на мировом уровне. Аналогичная ситуация сложилась и в других регионах страны. Можно ли назвать эти группы кластерами? В полном смысле слова – нет, т.к. на сегодня конкурентоспособность, основанная на инновационной составляющей кластера, низка, ряд предприятий убыточны, взаимодействия между ними практически нет.

Краткий обзор региональной кластерной политики показал, что российские регионы не спешат использовать зарубежный опыт кластеризации экономики. Даже там, где кластерная политика заявлена в качестве приоритета, особой результативности не заметно. Пока мы только определяем, какие кластеры есть на территории (вернее, предприятия каких отраслей доминируют), какие можно "вырастить" (дополнить недостающими звеньями) и какие могут появиться в будущем (чаще всего это либо надежда на федеральную поддержку, либо "фантазии на вольную тему"). Иногда в концептуальных документах обозначены направления кластерной политики и проводятся различные мероприятия, реализуются кластерные проекты, поддерживаются кластерные инициативы.

4. Региональная кластерная политика: что делать?

Выделяя кластеры на подведомственной территории, региональные и муниципальные власти опираются, прежде всего, на фактор концентрации производства, иногда выделяя кластер, включающий 1-2 предприятия. В результате, по приблизительным подсчетам, в России насчитывается около 300 региональных и локальных кластеров, большая часть из которых, возможно, так и останется только на бумаге. Однако стоит ли рассматривать выделение большого количества кластеров ошибкой региональных и местных властей? Скорее, более правильным будет принять позицию М. Портера о том, что "необходимо поддерживать развитие всех без исключения кластеров, потому что невозможно предугадать, какой кластер будет развиваться быстрее, а какой медленнее" (*Портер*, 2001). Другое дело – что поддерживать (или кого поддерживать) и, главное, – как?

Многие ученые проводят параллель между кластером и другими понятиями, такими как, например, итальянские "промышленные округа", технопарки, индустриальные парки, технополисы, наукограды и особые экономические зоны. Каждое из них имеет свой смысл и свои критерии, однако есть и сходство – это имущественный комплекс, размещенный на определенной территории. При этом **фактор концентрации предприятий и организаций на этих территориях не является показателем кластера, но может стимулировать создание кластера в случае, если между этими предприятиями начнется активный неформализованный обмен информацией, результатом которого станет обоюдновыгодное взаимодействие.** Так, например, руководители двух малых инновационных предприятий г. Апатиты Мурманской области (одно производит светодиодные светильники, другое имеет патент на корректирующую мебель для учебных заведений), встретившись на

одном из мероприятий в Мурманском региональном инновационном бизнес-инкубаторе, сформировали идею нового продукта – коррекционного стола для учащихся, оборудованного светодиодным светильником. В результате выигрывают оба: светодиодный светильник увеличивает специализированную потребительскую ценность коррекционной мебели, коррекционная мебель создает дополнительный спрос на светильники. Конечно, нельзя ожидать, что после этого в городе будет создан кластер по производству товаров для здоровья или кластер по производству товаров и услуг, связанных с использованием светодиодов. Однако конкурентоспособность предприятий, вступивших в активный информационный обмен, однозначно повышается.

Не случайно последние 10-15 лет практически все международные проекты, особенно проекты трансграничного сотрудничества, предусматривают в качестве основного элемента создание сетей в различных сферах. Как человек, не раз принимавший участие в международных проектах, могу сказать, что наиболее значимым их результатом было как раз такое неформальное общение, которое затем перерастало в сотрудничество в повседневной деятельности (например, с представителями других регионов РФ или муниципальных образований).

Основными направлениями кластерной политики в Методических рекомендациях Минэкономразвития РФ по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации (*Методические...*, 2008а) названы содействие институциональному развитию кластеров, развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия, а также обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров. Данные направления полностью охватывают весь спектр деятельности органов власти по формированию и развитию кластеров, однако, формируя кластерную политику, целесообразно **в качестве системообразующего элемента использовать создание сетей сотрудничества и стимулирование неформализованного информационного обмена в профессиональной сфере (тезис 3).**

Механическая реализация проектов в рекомендованных направлениях не приведет к созданию кластеров, т.к. кластер – это не просто концентрация ряда компаний на одной территории, а, прежде всего, взаимодействующие на постоянной основе, по собственной инициативе и для получения собственных выгод предприятия. Нельзя согласиться с мнением *Фазлиахметова Р.Г.* (2010), который считает, что "в регионах кластер организуется по решению регионального органа власти с назначением ответственного лица в администрации за координацию деятельности по формированию кластера, с разработкой программы мероприятий по формированию кластера, организационного плана, календарного графика их выполнения и ежемесячным мониторингом и докладом руководству региона". Учитывая 1, 2 и 3 тезисы данной статьи, можно сделать вывод, что такая формализация не повысит эффективность реализации кластерной политики.

На региональном и муниципальном уровнях наиболее эффективным будет процесс создания кластеров "снизу", при этом поддержка должна оказываться всем без исключения кластерам. Так, например, во Франции был объявлен конкурс кластерных проектов, инициаторами которых могли выступать научные (научно-технические) компании и организации (так называемые кластерные инициативы). При этом проект должен влиять на конкурентоспособность кластера, быть поддержан (в том числе и финансово) предприятиями, входящими в ядро кластера.

В общем случае инициатором кластерной инициативы может быть любой участник кластера (или группа участников), за исключением органов государственной власти или органов местного самоуправления. Проекты, инициированные органами власти с целью стимулирования внутриотраслевого взаимодействия (кластерные проекты) должны реализовываться при участии представителей кластера. Типичный кластерный проект – создание Центра кластерного развития.

5. Заключение

Анализ теоретических подходов и опыта реализации кластерной политики в регионах РФ позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на то что тема кластерного развития вошла в политический лексикон России в 2006-2008 г., кластерная политика включена во все стратегические документы страны, разработаны и утверждены методические рекомендации по реализации кластерной политики, – каких-либо значимых результатов этой политики в открытых источниках информации не выявлено.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности региональной кластерной политики. В настоящее время на региональном уровне только начинают формироваться механизмы содействия кластерному развитию, прежде всего это создание организаций инфраструктуры – Центров кластерного развития. Однако недостаток опыта практической деятельности в данной сфере и отсутствие готовых специалистов для работы с кластерами снижают эффективность данных начинаний.

В качестве мероприятия, способного повысить результативность деятельности центров кластерного развития, можно рекомендовать объединение региональных организаций инфраструктуры в сети сотрудничества. Это позволит использовать как лучший зарубежный опыт, так и лучшие практики регионов в данной сфере.

Пока региональная кластерная политика в России имеет, в основном, декларативный характер. Органы власти объявляют о ее проведении, указывают на наличие определенных кластеров в регионе, иногда формализуют отдельные кластеры с помощью нормативных документов. В настоящее время единственным количественным критерием, по которому можно оценить эффективность кластерной политики, является количество кластеров. Подразумевается, что чем больше их в регионе, тем лучше. На наш взгляд, целью региональной кластерной политики должно быть не создание конкретных кластеров (тезисы 1, 2 и 3), а создание благоприятных условий для добровольного взаимодействия компаний, создания сетей сотрудничества, реализации кластерных проектов и поддержки соответствующих инициатив. При этом следует отметить, что единичные взаимодействия не приведут к созданию кластера, необходимо создание постоянно действующей системы информационного взаимодействия. В качестве количественных показателей эффективности кластерной политики можно рекомендовать количество кластерных проектов и кластерных инициатив, реализуемых в регионе, а также количество компаний, охваченных такими инициативами и проектами (в среднем на проект).

Литература

- Инвестиции, Инновации, Бизнес. URL: <http://www.spb-venchur.ru/regions/all-1.htm>).
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. 2008. URL: <http://www.edqu.ru/upload/iblock/d08/3.1.2009.14.pdf>.
- Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. 2008а. URL: <http://www.council.gov.ru/journalsf/cat3/journal14/2008/number238.html>.
- Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. 2008b. URL: http://www.komfed.ru/section_136/section_139/669.html.
- Пилипенко И.В.** Проведение кластерной политики в России. *Приложение к Ежегодному экономическому докладу 2008 года Общероссийской общественной организации "Деловая Россия" "Стратегия 2020": от экономики "директив" к экономике "стимулов"*, М., 34 с., 2008.
- Портер М.Э.** Конкуренция. Учеб. пособие. М., *Издательский дом "Вильямс"*, 495 с., 2001.
- Портер М.Э.** Международная конкуренция. М., *Международные отношения*, 418 с., 1993.
- Разгуляев К., Русинов В., Тимофеева Ю., Колчинская Л.** Анализ потенциала кластеризации профильных подотраслей промышленности Санкт-Петербурга и непромышленных видов деятельности. *Институт региональных инновационных систем*, 2008. URL: <http://www.innosys.spb.ru/images/951-0>.
- Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. 2011. URL: <http://economics.gov-murman.ru/>.
- Фазлиахметов Р.Г.** Кластер – эффект альянса. 2010. URL: <http://www.sdivinil.ru/articles/index.php?id=103>.
- Цихан Т.В.** Кластерная теория экономического развития. *Теория и практика управления*, № 5, с.38, 2003.